

Дождавшись следующего дня, Тао Му, получивший очередной звонок от брата Яо, обратился к дяде Чжан Ханьи, Чжан Дэлу. Он также был самым проблемным и интригующим членом семьи Чжан.

".....Этот адрес - номер вашего дома, верно!" На глазах у Чжан Дэлу Тао Му назвал номер адреса и спросил: "Я слышал, что вы играете в азартные игры и задолжали. Я говорю, вы очень смелы, даже осмелились задолжать брату Дуну. Разве вы не знаете, что у брата Дуна самые жестокие и мрачные методы обращения с должниками?".

Чжан Дэлу и подумать не мог, что через несколько дней все его дела будут раскрыты Тао Му. Мгновенно он был удивлен и напуган: "Что, что ты имеешь в виду?"

"Я ничего не имею в виду". усмехнулся Тао Му: "Я просто хочу сказать, что меня не волнуют дела твоей семьи. Но ты не можешь вмешиваться в мои дела".

"Я также знаю, что у вашей семьи не все так просто. Ни у кого из членов семьи нет серьезной работы. Мужчины в семье не только неспособны, но и играют в азартные игры и занимаются ростовщичеством. В течение стольких лет вы полагались на женщин и подрабатывали на улице, чтобы поддержать семью. Это очень печально. Кстати, вчера я послал кое-кого посетить ваш дом. Купил немного фруктов и консервов для старушек, а также закуски и игрушечные машинки для детей. Ваша жена рассказала вам об этом, верно?"

Сердце Чжан Дэлу снова подпрыгнуло. Тао Му говорил вежливо, но он без проблем узнал адрес их дома и послал лысого мужчину с татуировками и золотыми цепями доставить фрукты в их дом. Слова, которые он произносил, также были очень неясными и двусмысленными. Подспудный смысл и угроза во всем этом были очень очевидны.

Поскольку Чжан Дэлу был человеком, который играл в азартные игры на улице и занимался ростовщичеством, он, естественно, мог догадаться о правде.

Такие люди, как он, с мягкими костями, могли сделать что угодно ради денег. Но именно такие люди лучше всего знали, когда нужно серьезно относиться к опасности. Знать, кого можно провоцировать, а кого - ни в коем случае. Говоря уродливым языком, он задирает слабых и боится сильных.

В настоящее время, в его глазах, Тао Му был одним из сложных и трудных парней, которого он никогда не должен провоцировать.

"Что, что ты хочешь сделать?" Чжан Дэлу посмотрел на Тао Му косыми глазами и сказал: "Я, я говорю, ты хочешь стать большой звездой. Тебе лучше не быть глупым".

"Пока ты не встанешь у меня на пути". Тао Му посмотрел на Чжан Дэлу без выражения, и вдруг усмехнулся: "Господин Чжан - умный человек. Я знаю, чего вы хотите, ведь это всего лишь медицинские расходы! Я могу дать вам удовлетворительное решение этого вопроса. Но

вы должны гарантировать, что следующего раза не будет. Если в будущем вы посмеете побеспокоить команду или семью Юнь, не вините меня за то, что я не сказал гадостей сразу".

Сердце Чжан Дэлу словно каталось на американских горках. Ему было интересно узнать об идее Тао Му, и в то же время он боялся, что Тао Му потом сведет счеты с жизнью: "Чего ты хочешь?"

Тао Му фыркнул. Он проигнорировал Чжан Дэлу. Лучшим способом справиться с таким человеком было не дать пощечину, а затем сладкий жужуб, а дать сладкий жужуб, а затем жестоко сломать ему ноги. Так он узнает, как это больно, и будет знать, что нужно бояться. Таким образом, он больше не будет думать о том сладком жужубе, время от времени преследуя вас в поисках новых сладостей и вызывая у вас тошноту.

Тао Му оставил Чжан Дэлу в стороне и первым делом вернулся на съемочную площадку "Далекого Цзянху", чтобы навестить съемочную группу и всех присутствующих. Как только он вошел в съемочную группу, он извинился перед всеми - он принес несколько самых известных популярных закусок в Городе Эйч и раздал их по одной. Затем, воспользовавшись перерывом в съемках, он отправился в режиссерскую комнату вместе с Чэн Баодуном и несколькими большими шишками, чтобы обсудить пожертвования.

В конце концов, семья Чжан подняла этот вопрос в СМИ. Нравится им это или нет, но если они не дадут объяснений, то дело, скорее всего, не выгорит.

"На самом деле, мы должны подумать об этом с другой стороны. Просто потратив пару сотен тысяч юаней на пожертвования, можно создать социальную горячую точку для "Далекого Цзянху", что может быть эффективнее, чем если бы вы специально тратили деньги на покупку рекламы для маркетинга, верно?". И этот вид социальной точки сопровождался дискуссиями и дебатами, которые могли длиться очень долго. Неважно, сколько времени прошло, пока об этом говорилось, всегда находились люди, которые это обсуждали.

Группа больших шишек смотрела друг на друга и молчала. Чэн Баодун усмехнулся и бесцеремонно произнес: "Тебе легко говорить. Создать социальную горячую точку. Ты думаешь, что основные СМИ - твои? Ты можешь создавать их просто потому, что хочешь?".

В разговоре с такими людьми, как Чэн Баодун, можно было не спорить по пустякам, а ухватиться за основную суть темы и продолжать прямолинейно, чтобы не быть прерванным его намеренно антагонистическими словами. Если бы он действительно отвлекся на свои раздражающие слова, тогда все было бы кончено. Кто знал, в каком году им удастся вернуть тему к главному вопросу.

Поэтому Тао Му игнорировал агрессивность Чэн Баодуна и терпеливо анализировал: "MLM, похищение, права женщин и отношения между врачом и пациентом, неважно когда, это самые важные темы для страны и народа. Особенно те две, что посередине. Мы можем начать с темы торговцев людьми и прав женщин, и подкупить некоторые СМИ, чтобы они следили за этим делом. Заведите несколько тем в Интернете, например, о преступлении похищения и

изнасилования и о различных методах вынесения приговоров за преступления домашнего насилия в браке, и обсудите, почему за некоторые преступления похищения и изнасилования выносятся такие же приговоры, как за преступления домашнего насилия в браке".

"Вы также можете попросить репортера сообщить новость о том, что после прибытия в больницу семья Чжан настаивала на том, что полиция и больница не должны были проводить операции без их "разрешения", используя это как предлог, чтобы заставить больницу нести за них ответственность. Мы можем обсудить этот вопрос или разойтись во мнениях. Пусть нетизены обсудят отношения между врачами и пациентами, а также так называемые "мир состоит из родителей" и "мои странности родителей". Конечно, съемочная группа "Далекого Цзянху", как непосредственный участник этого дела, выражает глубокое сочувствие и сожаление по поводу переживаний Чжан Ханьи, а также не может допустить, чтобы полиция и больница столкнулись с какими-либо трудностями, которые бы охладили сердце каждого, чтобы спасти раненого. Поэтому съемочная группа готова организовать пожертвования и взять на себя ответственность за медицинские расходы маленького Ханьи, но также обращается к родственникам маленького Ханьи с просьбой серьезно отнестись к общей ситуации и не быть мелочными, рана сердца полиции и врачей ради собственной выгоды - в конце концов, мы не можем позволить герою проливать слезы поверх крови и пота! Сначала я могу сделать заявление: я готов пожертвовать 100 000 юаней, которые я получил от команды. Деньги не большие, просто немного искренности".

Волновали ли Тао Му деньги? Конечно, ему они были не безразличны. Но Тао Му больше заботился о том, что можно сделать с деньгами, чем о самих деньгах!

Когда все услышали идею Тао Му, высказанную им в такой простой и легкой форме, они были потрясены. По действиям Тао Му было ясно, что он планирует разрушить семью Чжан. Фраза "мы не можем позволить герою проливать слезы поверх крови и пота" прямо поставила семью Чжан в положение неблагодарного злодея.

Когда СМИ напечатают эти статьи, вероятно, все члены семьи Чжан не смогут поднять голову перед своими родственниками и друзьями. Что еще более важно, так это то, что волна импульса Тао Му определенно не остановится, пока не превратит это дело в социальную горячую точку. И это дело еще не было официально закрыто. Когда дело было закрыто, команда могла воспользоваться ситуацией и вызвать новую волну обсуждений.

И еще один важный момент: подобное дело в сочетании с шумихой Тао Му заставило бы всю страну обсуждать общественные вопросы. И это было не одноразовое дело, а даже в будущем - пока есть необходимость, его можно было в любой момент снова поднять и снова вызвать бурную дискуссию.

Каждый раз, когда поднималась эта тема, семья Чжан снова оказывалась в центре внимания различных СМИ. Для семьи Чжан, после того, как она надела такую шляпу, снять ее будет очень сложно.

Слишком безжалостно!

<http://bllate.org/book/15151/1338009>